

Особенности швейцарского законодательства об отмывании денег | Les particularités suisses de la législation sur le blanchiment d'argent

Автор: Татьяна Гирко, [Женева](#) , 05.03.2014.

©Keystone

Женевский адвокат рассказал на страницах газеты Le Temps о некоторых деталях швейцарской системы, в соответствии с которой финансовые консультанты должны сообщать о своих подозрениях соответствующим службам.

|
Un avocat genevois a raconté quelques détails du système suisse de communication des

soupçons des intermédiaires financiers sur les pages du Temps.
Les particularités suisses de la législation sur le blanchiment d'argent

Новая версия Закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» (LBA) вступила в силу 1 ноября 2013 года. В соответствии с ним, Информационное управление по борьбе с отмыванием денег Швейцарии (MROS) получило возможность обмениваться информацией со своими зарубежными коллегами, как того требуют новые нормы, разработанные межправительственной «Группой по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег» (GAFI/FATF). Кроме того, благодаря нововведениям, MROS получит больше возможностей собирать необходимую информацию из рук финансовых посредников.

Ни для кого не секрет, что швейцарские банки издавна являются любимым местом для хранения денежных средств среди миллионеров всего мира. К сожалению, любимая Остапом Бендером «полная тайна вкладов» привлекает в страну и активы, полученные незаконным путем или с нарушением налогового законодательства. В результате финансово-кредитные учреждения попадают в поле зрения юстиции иностранного государства (вспомним хотя бы совсем недавнее [расследование комиссией Сената США](#) деятельности сотрудников Credit Suisse). В других случаях Швейцарии приходится прибегать к аресту счетов крупных политических деятелей – такое решение [недавно было принято](#) в отношении 20 бывших членов украинского правительства. Наши постоянные читатели хорошо знают, что в Швейцарии действует также закон «О возвращении активов, полученных политически уязвимыми личностями незаконным путем» (LRAI). На основании этого документа в декабре прошлого года наконец [было решено вернуть](#) новому правительству Гаити средства, которые принадлежали свергнутому президенту Клоду Дювалье.

Есть ли прямая связь между существованием института банковской тайны и этими громкими делами, трудно сказать однозначно. Ведь если бы секрет оставался нерушимым, на проведение расследований нельзя было бы рассчитывать. О том, что финансово-кредитные учреждения должны защищать только информацию о законопослушных гражданах, все чаще говорят политики и члены правительства Конфедерации.

Примечательно, что, кроме тщательно охраняемой банковской тайны, в швейцарском законодательстве существует еще одна особенность, о которой рассказал на страницах газеты Le Temps Карло Ломбардини. Она касается обязанности финансовых посредников передавать подозрительную информацию о своих клиентах контролирующим органам.

Право сообщать о своих подозрениях появилось у них в 1994 году и было закреплено в Уголовном кодексе, а вот обязанность передавать информацию вступила в силу в 1998 году, вместе с законом о борьбе с отмыванием денег. Таким образом, власти заручились поддержкой финансового сектора и ... переложили на него часть своей задачи по борьбе с преступностью.

Следует отметить, что финансовые посредники действительно обладают широкой информацией о своих клиентах и конечных бенефициарах, которую они собирают порой без их ведома. Однако обязанность сообщать властям о возникающих подозрениях может поставить под угрозу их жизнь, считает Карло Ломбардини.

В чем же состоит разница между правом и обязанностью сообщать о подозрениях?

Во-первых, посредник имеет право «сообщить куда следует» в том случае, если лишь некоторые признаки указывают на то, что средства, с которыми он имеет дело, были получены с нарушением законодательства. Обязанность, в свою очередь, должна быть основана на фактах, которые агенту предстоит подтвердить при помощи документов. Однако в любом случае посредник, имеющий дело с подозрительными активами, обязан проанализировать факты, прежде чем передавать информацию дальше.

Кроме того, право, в отличие от обязанности, не предполагает немедленного исполнения посредником своего долга перед контролирующими органами. Некоторые юристы полагают, что обязанность сообщать о подозрениях существует только в отношении открытых счетов. Правда, в MROS с этим не согласны и считают, что агенты должны передавать любую информацию, которая может помочь расследованию.

Еще одна деталь, благодаря которой финансовый консультант может попасть в неловкую ситуацию. Обязанность, прописанная в законе о борьбе с отмыванием денег, ведет к немедленному аресту счетов на пять рабочих дней, в течение которых MROS будет проверять, насколько обоснованы представленные подозрения. В то же время, в интересах следствия консультант порой не имеет права сообщить своему клиенту, что именно он передал информацию, которая привела к аресту активов.

Карло Ломбардини с удовлетворением отмечает, что в процессе внесения последних изменений в закон о борьбе с отмыванием денег за финансовыми посредниками оставили право сообщать о подозрениях. А это значит, что они по-прежнему будут иметь возможность передавать информацию до того, как факты станут очевидными. Главное, чтобы помня о своих правах, финансовые посредники не забывали и об обязанностях.

[отмывание денег](#)

[законы в швейцарии](#)

Статьи по теме

[«Диктатура» Эгмонт](#)

[Швейцария усиливает финансовую бдительность](#)

[Швейцария вернет деньги Дювалье, но не разморозит счета Мубарака и Бен Али](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/econom/17258>